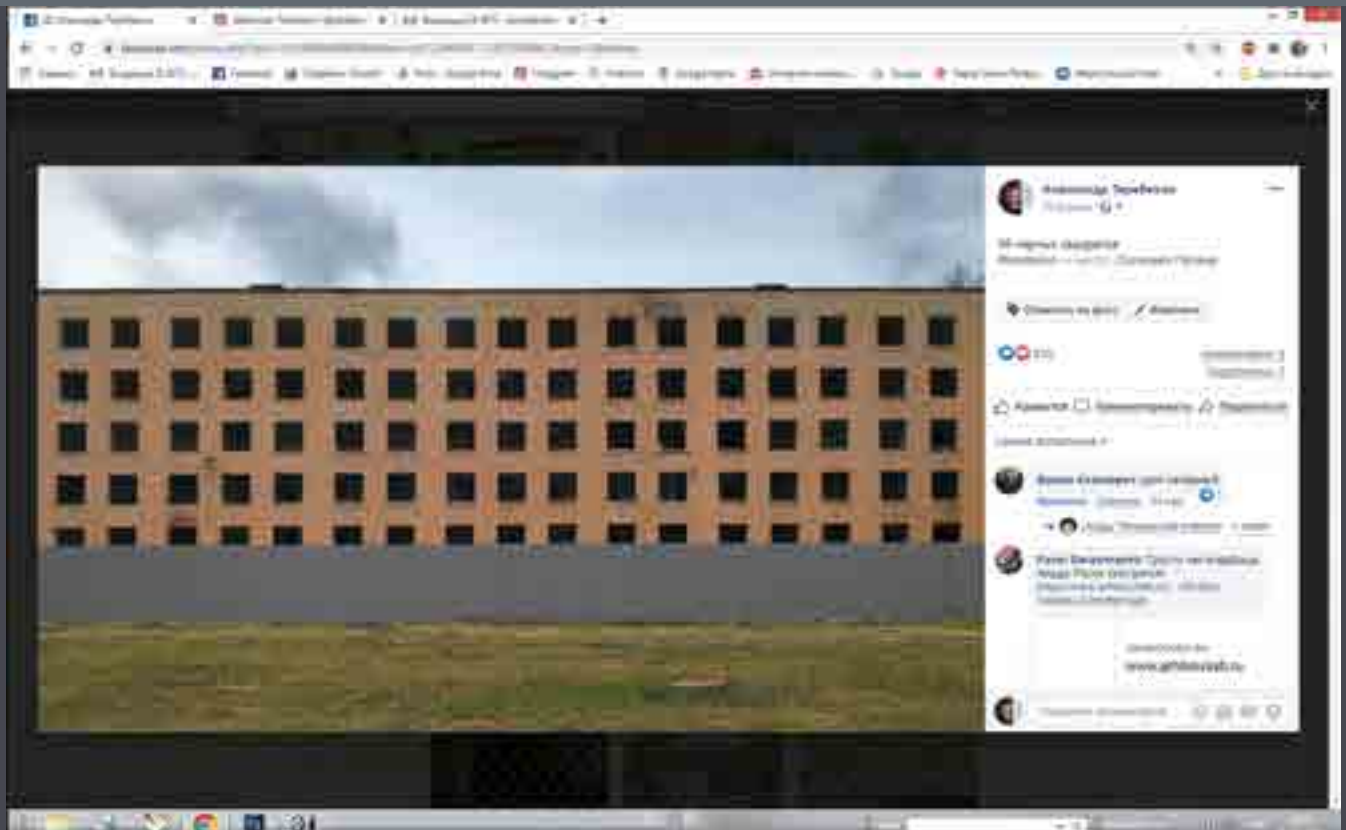

УЕДИНЕНИЕ

Санкт-Петербургский
государственный университет

УЕДИНЕНИЕ

Современные петербургские художники
о времени самоизоляции и пандемии

Фотография, скульптура, графика, видео

Кураторы проекта: Т. С. Юрьева, Г. Ю. Ершов

Санкт-Петербург, 2020

*Отравлен хлеб, и воздух выпит:
Как трудно раны врачевать!
Иосиф, проданный в Египет,
Не мог сильнее тосковать.*

Осип Мандельштам

Фотография в XX веке — самый яркий и всеобъемлющий медиум, отражающий все стороны жизни общества, беспощадный документ эпохи и одновременно — поле для самых смелых экспериментов в искусстве. Отдельные снимки стали культовыми для своего времени, знаковыми, символическими образами, вобравшими в себя значимые культурно-исторические смыслы, важные для понимания специфики того или иного исторического периода. Выставка задумана как часть проекта «Вызов цивилизации», включающего международный круглый стол, осуществляемого факультетом свободных искусств и наук СПбГУ.

Человечество оказалось на грани жизни и смерти. Произошла трагедия XXI века, требующая четкого и глубокого осмысления. От свершений деятелей науки и культуры зависит, каким станет наше будущее. Мир не сможет остаться прежним. Наступило время расплаты за отчуждение природы и истории от человека, за нарушение элементарных этических норм, за агрессию, за эгоизм, за антигуманизм поведения, бесконечность войн. Терпение Вселенной длилось, вероятно, слишком долго.

В экспозиции представлены фотопроизведения художников разных поколений, в основном петербуржцев, запечатлевших страшный период первой волны COVID-19, унесшей жизни сотен тысяч человек. Учитывая сложность времени с неизбежностью изоляции, делается виртуальный вариант выставки, который смогут увидеть люди разных стран. Трагедия XXI века нашла воплощение в работах, полных эмоциональных переживаний, горьких чувств, грустных мыслей. Такая выставка создается впервые и полностью отвечает роли культуры и искусства в тяжелые, трагические времена истории мира.

Кураторы выставки Т. С. Юрьева, Г. Ю. Ершов

Время «Со» изменило отношения человека с миром. Большинство людей в период пандемии и установленного вследствие этого карантина или режима самоизоляции оказались фактически под домашним арестом. Улицы опустели, напоминая средневековые города во время моровых поветрий. Невидимый враг заполнял собой все вокруг, проникая в сознание каждого и наполняя душу почти мистическим ужасом перед ширящейся опасностью. Выход на улицу представлялся делом исключительным, рискованным, представляющим угрозу для жизни. Мир, стремительно разворачивающийся, размыкающийся, транспарентный и открытый, схлопнулся и сжался, распавшись на множество дробных частей, разъединенных непреодолимой силой. Ощущение граничности всех сфер жизни, страх перед любой коммуникацией, кроме виртуальной, бегство и погружение в эрмидажи собственного духа и новое пандемическое время, которого с сужением пространства прибыло. Пространство перетекло во время. Первое схлопнулось, обнаружив повсюду свою пустотность, второе расширилось, соприкоснувшись с вечностью.

Выставка «Уединение» обращается к опыту этого нового взаимодействия человека с миром в период самоизоляции. Фотографии позволяют проявить те чувства и переживания, которые стали содержанием жизни большинства людей за последнее время. Это наблюдения, сделанные потусторонним взглядом, ведь статус фотографа в данном случае иной: он отчужден от этого мира, закрытого для проникновения извне. Отсюда едва ли не главным героем большинства снимков становится пустота. Она переживается экзистенциально, в ней болезненно ощутимы страх, томление ожидания, тревога. Невозможность присутствия в отчужденном от тебя мире, ставшем для тебя враждебным, позволяет резче и отчетливее взглянуть вокруг себя, соизмерив оптику дальнего и ближнего взгляда в драматической коллизии выхода из квартиры на улицу. Феномен пустоты — бесспорная прерогатива фотографии. Ведь в фотографии изначально присутствует редукция взгляда, очищающего видимое в рамке от привходящих элементов. Пустота — отнюдь не соединительная ткань между объектами, она не является промежуточным звеном, но сама по себе объективируется, буквально проявляется за счет негации человеческого присутствия в кадре. Время «Со» еще раз подтвердило настоящую природу фотографии, способную схватывать отсутствие и пустоту, являющиеся необходимыми условиями восприятия вещей в пространстве и времени.

Необходимое условие стало превентивной неизбежностью, модус восприятия пустотности пространства в фотографии изменился — возникло напряжение, спрятанные струны натянулись, зазвучали и лопнули, оглушив звенящей тишиной. Полностью опустевшие улицы, где редкие прохожие лишь еще больше обнаруживают отсутствие людей, напоминают блокадные фотографии. При всей несравнимости того времени с нашим общее — в переживании изоляции и разорванности связи с внешним миром, ощущения присутствия смерти, которая не где-то, а, возможно, рядом, прямо перед тобой. Для многих людей окно на улицу стало

своего рода фотокамерой на штативе, объективом, день за днем фиксирующим происходящее, где обострившееся зрение заново открывает привычные вещи («Меня окружали привычные вещи, и все их значения были зловещи». Николай Олейников). Более того, окно, ставшее пограничной плоскостью разделения пространства на свое и чужое, само по себе стало объектом рефлексии взгляда, как и волшебная природа света, транслируемая через него от внешнего мира.

Конечно, само видение во время самоизоляции было обусловлено нагнетаемым информационным фоном, и его возникающие формы были еще и попыткой сопротивления превентивным мерам контроля и дисциплины. То есть многие фотографии появились и благодаря пандемии, и вопреки ей. «Свобода как ворованный воздух» (Осип Мандельштам). Можно сказать, что художник не слишком подвержен конъюнктуре времени в том смысле, что в общем делал и делает то же, что и всегда. Время, правда, задает по необходимости нужный фокус, позволяя ярче проявиться особенностям его художественной оптики. Простые вещи и состояния во время пандемии наполнились новым смыслом и драматизмом. Фотография, находясь где-то посередине между документальным свидетельством и художественным домыслом, своей двойственностью позволяет соединять объективное и субъективное начала. Время «Со» стало для одних великой мнимостью и массовым медийным зомбированием, для других обостренной и жестко проявленной действительностью.

ЮРИЙ МОЛОДКОВЕЦ много лет работает фотографом в Эрмитаже. Помимо служебных обязанностей он внимателен к ускользающим состояниям, преходящим изменениям, остающимся за кадром жизни большого музея. Обернутые в прозрачную упаковку скульптуры оказываются в эфемерном воздушном саркофаге — коконе, образующем вокруг них пространство неприкасаемости. Их временное укрытие полиэтиленовой пленкой не скрывает, а выявляет суть: бронзовые изваяния, снятые в ракурсе, фрагментарно, застигнуты, подобно живому человеку, в момент какого-то движения, эмоционального состояния. Этот драматизм момента преодоления скульптурной формой тонкого савана анимирует фигуры, ставшие невольными пленниками пространства — эрмитажными затворниками. Старец протягивает руку, и указательный палец разрывает оболочку, соприкасаясь с внешним миром, пробуя его на ощупь так, как будто это восставший к жизни Лазарь. Пленка, укрывшая фигуры, позволяет помыслить двойственность их присутствия/отсутствия в музейном пространстве, где реальность соприкасается с таинственным миром искусства.

АЛЕКСАНДР ВЕРЕВКИН еще до времени «великой пустоты» начал работать с обезлюдевшими пространствамигородскойзастройки.Егокадры,снятыевразныхгородах,объединяетпребывающаявних пустота — ее присутствие в кадре молчаливо фиксирует камера видеонаблюдения, обнаруживаемая взглядом blow up в глубине кадра, часто в самом неприметном месте. Всевидящее око наблюдает, маркирует ее топографию, свидетельствуя о ней как о важном объекте наблюдения. Транслируя изображение пустотного состояния урбанистического пейзажа, камера незаметно слипается с ним, становясь его оком. Таким образом пустота как будто обретает зрение, буквально соответствуя формуле «то, что мы видим, смотрит на нас». Снятые ровно и отстраненно, эти фотографии напрочь лишены привнесенного драматизма — возникает ощущение, что мы сами уподобляемся этой бесстрастной камере наблюдения, считывающей все подряд, — ибо выхолощенное пространство не позволяет акцентировать внимание на чем-либо.

ИГОРЬ БРЯКИЛЕВ создает свои фотографии с помощью пинхол-камеры — простейшего и древнейшего способа, иначе камеры обскуры, проявляющей саму суть фотоизображения как светопроекции. Свет, проникая сквозь тоненькую дырочку, запечатлевает изображение на пленке

прямым аналоговым способом. Полученные изображения могут соединять в себе как мутность, нерезкость, смазанность, так и предельную резкость и глубину пространства, буквально сканированного послойно — так, что, кажется, на пленке вместе со светопроекцией отобразились крохотные частицы-пылинки, видимые в световом луче. Во время «Со» большинство людей были вынуждены находиться дома. Отсюда — перед нами подборка интерьерных снимков, на которых осевшее время проявляет себя в своей медлительности и осязаемости, тех свойствах фотоизображения, которые достижимы с помощью пинхол-камеры. Что ж, остановившееся время наполнено беспричинной тревогой ожидания, исходящей от самых обыкновенных вещей. Квадратный формат снимков уравнивает и без того замершее течение жизни в кадре, где человек едва проявляется призрачной мутной тенью, оставляя место лишь свету, проникающему из окна. В фотографиях использован прием отражения — в зеркале, окне, отсветах и наложениях планов, что привносит ощущение мерцающей раздвоенности — фантомного пребывания автора одновременно в разных пространственно-временных средах.

ДМИТРИЙ ГОРЯЧЕВ единственный из художников выставки представлен фотографиями, сделанными в жанре репортажа с места событий, точнее — отсутствия оных. Он фиксировал именно предельное вычитание событийности в кадре, если судить по привычной картинке городской жизни. Однако главным событием, запечатленным им, и является всепроникающая, торжествующая пустота, изгнавшая всех, кто мог бы дать ей насладиться своим царственным величием. Редкие прохожие лишь подчеркивают это состояние. Презрев запреты, с азартом день за днем он отслеживал пандемию страха, охватившую город. Стоит сказать, что оставленный наедине с самим собой Петербург, по общему мнению, много выиграл — таким архитектурным целым он мог бы предстать на старинной ведуте, где воздух разрежен, редкие люди лишь стаффажи, а дома, мосты и каналы обращают внимание только на себя, обнаруживая свою самость. В этой открывшейся красоте и было нечто совершенно петербургское — то, что проговорено Константином Вагиновым в его романах, где послереволюционный город выступает одушевленным существом, уходящим вместе со своими героями в прошлое.

АЛЕКСАНДР ТЕРЕБЕНИН, быть может, один из самых наблюдательных фотографов Петербурга, каждый раз он выискивает появляющиеся и исчезающие на теле города родимые пятна — говорящие приметы времени, обретающие дополнительный голос и смысл благодаря его метким названиям и комментариям. Цифровое бытие фотографии, существующей ныне в интернете, — реальность, ставшая для многих самоизолянтов единственным окном в мир и поводом для общения в соцсетях. Снимки, размещенные художником в ленте «Фейсбука» во время всеобщего домашнего сидения, фокусировали внимание на темах, прямо или косвенно обсуждаемых сетевой аудиторией. Так появилась идея сделать фотографии для выставки в форме скриншотов монитора компьютера, дав тем самым срезы тех временных отрезков, когда размещенное в ленте изображение обрастало комментариями и обретало тем самым событийный статус.

АЛЕКСЕЙ БОРИСОВ проблему репрезентации разъединенности во время самоизоляции решил с помощью фиксации картинки видеосвязи на экране смартфона. Диалоговые окна, отображающие собеседника крупным планом и самого художника в небольшой иконке справа, — двойные портреты, своей разноплановостью отсылающие к иерархическим изображениям на иконах и рельефах. Визуализированная мобильная связь с собеседником, отнесенным от говорящего на некое физическое расстояние, и вправду напоминает нам

о том приеме в западном средневековом искусстве, когда надо было объединить в одно целое собеседников в ноуменальном плане, — *Sacra Conversazione* («святое собеседование»). В русской иконописной традиции это будет изображение в среднике, совмещенное с клеймами здесь же или на полях. Фокус в том, что в этой серии автор присутствует всюду, подобно медиуму, соединяющему всех в одно поле общения.

ЛЕОНИД ЦХЭ, живописец и график, последнее время уделяет внимание скульптуре, ставшей для него формой перехода из картинной плоскости в объем. «Всадник» — раскрашенный рельеф, составленный из кусочков досок, фанеры и пластилина. На черном коне резкой угловатой формы, отсылающей к игрушечным коникам эпохи любви художников русского авангарда к крестьянскому искусству и одновременно гравюрной доске с нанесенными резцом штрихами для печати, помещена неловкая фигура всадника с телом эмбриона или сжавшегося от испуга зайца и несоразмерно большой округлой сине-фиолетовой головой. Коллажная техника и гибридная форма сопрягаются с желанием художника вместить в этот образ противоречивые чувства и переживания: смятение, растерянность, погруженность и бегство от... себя, опасности, обстоятельств... Негроидные черты лица всадника гротескно автопортретны, аляповато нанесенная краска на лице — как будто цирковой грим, маска, скрывающая другое, спрятавшееся лицо.

«Всадник» стремительностью бега коня, прижавшейся к крупу хрупкой фигуркой более всего напоминает всадника на рисунке Михаила Врубеля из его иллюстраций к «Демону» Михаила Лермонтова. Во всяком случае, для Леонида Цхэ этот образ — альтер эго самого художника, и, возможно, он коррелирует с той же системой внеаходимых в реальности координат, что и у Врубеля, выбравшего себе мистическим двойником лермонтовского Демона. Скачущий конь и всадник со спящей головой — смысловой камертон всей выставки. Ведь что, как не бегство и изгнание себя из мира, было сопряжено во время «Со» с уединенностью и выпадением из реального хода времени и пространства, которые происходят с нами во сне.

Один средь мглы, среди домов ветвистых
Волнистых струн перебираю прядь.
Так ничего, что плечи зеленеют,
Что язвы вспыхнули на высохших перстах.

Покойных дней прекрасная Селена,
Предстану я потомкам соловьем,
Слегка разложенным, слегка окаменелым,
Полускульптурой дерева и сна.

Константин Вагинов. *Из цикла «Петербургские ночи». Ноябрь 1923*

Глеб Ершов

ЛЕОНИД ЦХЭ
ВСАДНИК. 2020

АЛЕК БОРИСОВ

Серия двойных фотопортретов. Проект «Интермедиум». 2020

Съемки двойных фотопортретов в своей активной фазе (февраль — май) совпали с началом пандемии и глобальной изоляции. Ирония состояла в том, что проект, задуманный задолго до в качестве исследования возможностей фотографии с помощью новых средств сообщения, неожиданно получил уникальную ситуацию, когда технологически опосредованная форма общения оказалась чуть ли не единственно доступной для человека. «Интермедиум» будто попал в собственный фантазм: серия портретов, в замысле лишь как бы заглядывавшая во всеобщее будущее, на практике стала осматриваться в нем непосредственно, как в свершившемся настоящем. Таким образом, «Интермедиум», сам будучи экспериментальной формой, обнаружил себя еще и как инструмент фиксации эксперимента другого и его другого эксперимента — биополитического. При этом основной акцент съемочного процесса сместился из области эстетического проектирования опыта в область его экзистенциально-психологического переживания.

АЛЕК БОРИСОВ

Серия двойных фотопортретов

Проект «Интермедиум». 2020

**Чак, Дмитрий Чевозеров, Анна Белоусова, Элина Забирова,
Юлия Вергазова, Игнат Хлобыстин, Андрей Хлобыстин**

ИГОРЬ БРЯКИЛЕВ

Серия пинхол-фотографий «Виды»

Это не хроника, скорее — иллюстрации. Я отобрал из своих фотографий те, которые соответствуют моему сегодняшнему настроению. Самоизоляцию я пережил относительно легко: я всегда так жил. Но теперь меня принудили, окружили обстоятельствами непреодолимой силы, заставили уйти в себя. Я страдал не от изоляции, а от принуждения. Я никогда не боялся одиночества и не понимал, почему боятся другие. Нет, я не стал бояться, но понял других. В этом году начался последний этап моей жизни. Неизвестно, каким долгим он будет, но он — последний.

ИГОРЬ БРЯКИЛЕВ

Из серии «Виды». 2020

АЛЕКСАНДР ВЕРЕВКИН

Проект «Топография пустоты». 2017–2020

В период самоизоляции чувство тревоги и неопределенность побудили меня обратиться к прошлому опыту. Поскольку встречи с людьми практически перестали происходить, я совершал поездки или прогулки по любимым местам. В какой-то момент я заметил, что возвращение к уже знакомому прибавляет необходимое количество спокойствия и стабильности, позволяя сфокусироваться на себе. Во время таких прогулок мое внимание в значительной степени привлекали пустые улицы. Я держал в голове проект «Топография пустоты», который начал снимать в 2017 году и продолжаю до сих пор. В период пандемии он получил новые смыслы. В этой серии фотографий я фиксирую повседневный пейзаж, наблюдаемый в поездках по разным городам России в течение последних лет. Я пытаюсь уловить сочетания похожих элементов, которые можно встретить в визуальном поле повсеместно. Для этих целей используется нейтральная эстетика съемок и случайность в выборе локаций. Помимо очевидных общих составляющих, из которых состоит городской пейзаж, в кадре всегда присутствуют камеры наблюдения, но их тяжело заметить на общем плане. Проект начался с того, что я случайно обнаружил камеру на одном из снимков, рассматривая его подробно. Это легло в основу принципа выбора фотографий: после съемки я затем изучаю полученные изображения и таким образом нахожу камеры. Пустые или полупустые улицы — это важная часть этой серии, акцентирующая внимание на абсурдности, создаваемой сочетанием визуальной гомогенности пространства и концентрации видеокамер в нем.

АЛЕКСАНДР ВЕРЕВКИН

Из проекта «Топография пустоты». 2017–2020

ДМИТРИЙ ГОРЯЧЕВ

Коронавирусные хроники

С началом карантина я справедливо решил, что как можно больше времени буду проводить на улицах пустынного города, а не в своей переполненной соседями коммуналке, это будет самой верной «самоизоляцией». С конца марта и до мая я гулял с утра до ночи и получал от этих прогулок давно забытое удовольствие: таким чистым, прозрачным и свежим я помню Петербург лишь во времена своего детства. Конечно, не будь у меня камеры, бесцельное времяпрепровождение быстро бы наскучило, а так как я постоянно снимал, то каждый день придумывал себе новые маршруты. Чаще я ходил пешком, порой проходя больше 15 километров за день, иногда ездил на велосипеде или трамвае. Я, можно сказать, заново открывал для себя город, его гармонию и величие. Конечно, передать удивительность, «сюрреалистичность» происходящего одними красивыми пустынными видами было сложно, да даже и соблюдающие масочный дресс-код люди не особо в этом помогали — автомобили ведь никуда не делись, из них даже пробки случались во время самого строгого режима.

Я думаю, что сейчас, пока коронавирус не забыт окончательно, пока СМИ планомерно нагнетают ощущение пандемии, никакая картинка в принципе не передает уникальность этого удивительного времени. Но уже очень скоро фотографии абсолютно пустой Дворцовой площади в полдень или абсолютно безлюдного Невского проспекта вечером понедельника будут вызывать у зрителя оторопь. Я старался прежде всего показать красоту пустого, безлюдного города, но невольно обращал внимание и фиксировал абсурдность решений, которые, по уверениям чиновников, должны были избавить горожан от напасти. Иногда даже казалось, что над «оформлением» города работали художники-концептуалисты. Взять, например, перемотанные «противокоронавирусными» сигнальными лентами качели с отсутствующими сиденьями на детских площадках или опутанную такими же лентами площадь Искусств... Удивительное было время... Наконец-то что-то произошло, встряска какая-то...

ДМИТРИЙ ГОРЯЧЕВ

Из серии «Коронавирусные хроники». 2020

ЮРИЙ МОЛОДКОВЕЦ

ЗАВЕРНУВШИЕСЯ/НОВЫЙ ЭРМИТАЖ/2020

«Интеллигентная изоляция дает интеллигентные плоды. Пандемия не только подчиняет всех порядку, но и рождает новые аспекты столь любимого нами хаоса. Юрий Молодковец умело замечает и художественно запечатлевает удивительные эпизоды как бы хаотичной музейной жизни. Удивительная первая серия «завернувшихся» (ср. Коран, суры 73, 74) поэтически преобразила деловую операцию по защите итальянской скульптуры XIX века от ремонтной пыли с помощью полиэтилена. В новой серии он защищает уже итальянскую скульптуру XX века от пыльцы лип, которые на время превратили зал Главного штаба в Висячий сад. Символ века — полиэтилен — оберегает, но не дает дышать. На фотографиях же скульптура дышит и даже поет. Но для того, чтобы будничные быт превратить в поэзию, нужен творец, такой как Юрий Алексеевич».

Михаил Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа. 31.07.2020

В 2001 году я пришел на Николаевскую лестницу Нового Эрмитажа, чтобы сфотографировать интерьер для музейного издания. Но съемка не состоялась по прозаической причине: по центру лестницы до самого потолка были возведены строительные леса, с которых велись реставрационные работы. А вся скульптура, находящаяся в каре второго этажа, была завернута в полиэтилен. Тогда это редкое состояние, в котором оказались мраморные герои итальянских скульпторов XIX века и которое мне показалось удивительно красивым, заставило меня сделать серию снимков на черно-белую пленку, названную «Новый Эрмитаж».

В своих мастер-классах я часто упоминаю эту серию, начиная словами: «Во-первых, это красиво... и это история о том, как встретились две сущности: вечный мрамор и сиюминутный полиэтилен...» Совсем недавно кто-то мне вполне экологично возразил: «Полиэтилен сейчас более долговечный, чем мрамор...»

В середине февраля 2020 года в Главном штабе Государственного Эрмитажа открылась выставка «Студия 44 Анфилада». В одном из пространств анфилады, во втором атриуме, где экспонируется итальянская скульптура XX века, на время выставки появился «Эрмитажный сад» — нереализованный замысел архитекторов, отсылающий к Висячему саду Малого Эрмитажа. В специальных конструкциях были высажены липы, которые зритель должен был увидеть в трех ипостасях: с графикой стволов и ветвей в феврале, с распускающейся листвой в марте, с зеленеющими кронами в апреле...

С 18 марта Государственный Эрмитаж в связи с пандемией COVID-19 приостановил прием посетителей. В мае 2020 года в анфиладе липы заполнили зеленью весь атриум и зацвели, поэтому скульптуру закутали в полиэтилен. И это оказалось красиво... вечный полиэтилен... Я достал из кармана айфон и в течение получаса снял эту историю. Конец августа 2020 года. Эпидемия продолжается. Мир пытается вернуться к прежнему состоянию. Трудно сказать, как осмыслит человечество этот эпизод самоизоляции в своей не такой уж и длинной истории. Музеи медленно восстанавливают свою работу. Вернулись сотрудники, вернулись посетители, полиэтилен убран... Мы все соскучились по Общению и Объятиям, Красоте и Гармонии и, конечно, по Любви в Реальном Мире... Но остались фотографии, осталась крошечная история про нас, отделенных, изолированных от Жизни, чтобы спастись... чтобы спасти... Но мы все успеем, в любом случае впереди — Вечность.

ЮРИЙ МОЛОДКОВЕЦ

Из серии «Завернувшиеся». 2020

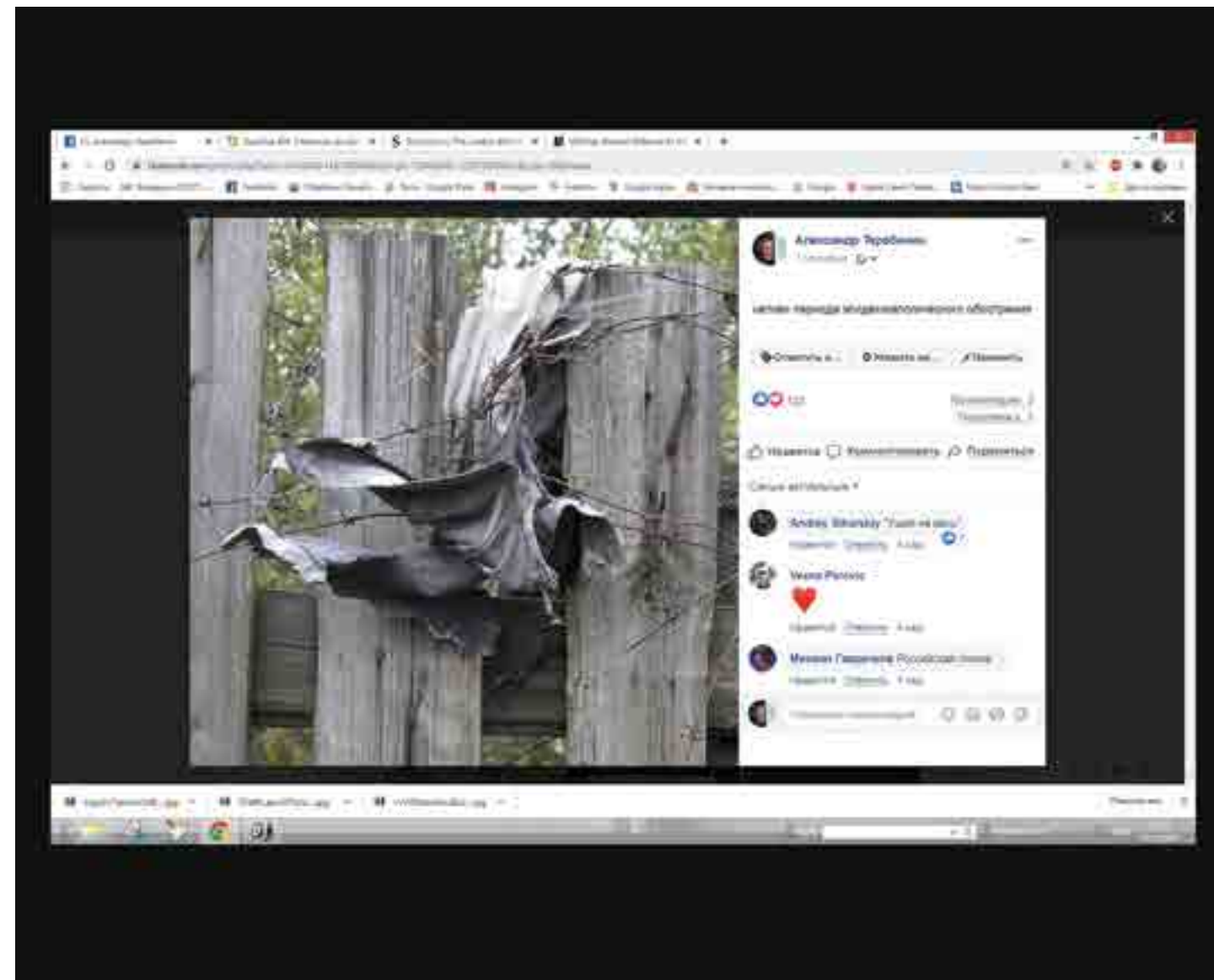
АЛЕКСАНДР ТЕРЕБЕНИН

Скриншоты

Когда началась эта «чума», большинство людей попряталось по домам, и настало волшебное время. Город опустел. Девственная безлюдность в совокупности с апрельской прозрачностью открыли его в почти незнакомом виде. Он стал похож на Ленинград со старых литографий. Я много гулял, ездил в ближайшие пригороды в краеведческие экспедиции. Для меня мало что изменилось. Я как снимал «бесчеловечные» картинку, так и продолжал этим заниматься. Просто теперь не нужно было выискивать желанную пустоту или ждать, когда «стаффаж» в виде человеческих фигурок покинет приглянувшуюся мне перспективу.

Многие спрашивают, почему я не делаю выставок фотографий. Но я не фотограф, а создатель цифровых изображений. Снимаю непрофессиональной камерой, а последние года два так и вовсе телефоном. «Фейсбук» для меня был и остается самым удобным выставочным полигоном. Я решил показать свои работы так, как их видит большинство моих зрителей, — на экране монитора. Аудитория в несколько тысяч человек.

Названия рождаются спонтанно, сами собой. Иногда, как мне говорили уважаемые люди, они сильно дополняют картинку. Периодически я напоминаю, что, если есть возможность, лучше ничего не комментировать. Иногда комментарии радуют, но не часто.

АЛЕКСАНДР ТЕРЕБЕНИН

Из серии «Скриншоты». 2020

Капкан периода эпидемиологического обострения

ЛЕОНИД ЦХЭ

Всадник. 2020

Весной мне неожиданно стало интересно делать какие-то объекты в объеме, скульптуры из тех материалов, которые были под рукой в мастерской. То ощущение тактильности и телесности, которое есть в живописи за счет того, что я наношу краску на холст, в скульптуре даже сильнее, при этом можно конструировать разные объемы, прикручивая разные плоскости друг к другу. Я сделал несколько таких работ, на выставке представлена одна из них. Была даже идея порисовать их с натуры. Во время карантина особо ни с кем не встречался, и рисовать, кроме семьи, было некого. Я решил слепить персонажей, героев какой-то истории, и рисовать их с натуры для будущих картин. Ничего хорошего из этого не вышло, но скульптуры остались.

ЛЕОНИД ЦХЭ

Всадник. 2020

ДМИТРИЙ РОТКИН, ЕКАТЕРИНА МИХАТОВА, АЛЕКСАНДР ЦИКАРИШВИЛИ

«Уединение_2». 3d/art game/vr

Внимание, не покидайте безопасную зону! Вы в квартире. Квартира в «панельке»: квартира-убежище, квартира-квест. Во время карантина квартира становится укрытием для нас, равно как и местом заключения, галереей, скрывающей в слоях обоев документы и фотоотчеты времен первой волны пандемии. Билборды в окне также скрывают знаки. Одинокие пустынные улицы и призраки собачников. Атмосфера одиночества, мерцание монитора отражается в окне. У Windows Tshe-7 на заставке — всадник на коне. Он без рук и не может управлять лошадью. Ирония состоит в том, что всадник Апокалипсиса не знает, куда приведет его следующий поворот: на кухню, в будуары или клозет. Он не управляет своей кобылой. Остается только листать папки на компьютере: «пандемия лето 2020», «пандемия осень 2020»... Лето — Осень — Зима— все одинаково, серо, туманно... как и будущее. Продолжится карантин или снимут? Соблюдайте правила дистанцирования, открывайте галереи дома, ведите онлайн-конференции, потому что они никуда не приведут.

Разработчики симулятора блуждания: Дмитрий Роткин, Екатерина Михатова,
Александр Цикаришвили.

ДМИТРИЙ РОТКИН, ЕКАТЕРИНА МИХАТОВА, АЛЕКСАНДР ЦИКАРИШВИЛИ

«Уединение_2». 3d/art game/vr

ИНФОРМАЦИЯ О ХУДОЖНИКАХ

Александр (Алек) Борисов

Художник, философ. Окончил Томский государственный университет, философский факультет (2000). В конце 90-х принимал активное участие в художественной жизни Томска. Изучал теорию и практику современного искусства, занимался компьютерной графикой, видеоартом, инсталляцией, перформансом. Выступал в качестве организатора выставок и арт-событий. С 2004 года живет в Петербурге, занимается компьютерной графикой, фотографией, гиф-анимацией, видеоартом. Разрабатывает теоретические основы шумовой онтологии и эстетики визуального шума. В 2015 начал работу над проектом «Киберборея», соединяющим принципы античной мифопоэтической географии с современными постгеографическими способами расширения Ойкумены. Работы автора находятся в собрании Музея современного искусства им. Дягилева (Санкт-Петербург) и в частных коллекциях.

тел.: +7 911 1541929 | e-mail: aleckborisov@gmail.com | www.cyberborea.net

Игорь Брякилев (1970)

Учился в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академия художеств) в Санкт-Петербурге. Преподает в Санкт-Петербургском государственном институте культуры. Член Союза фотохудожников России. Персональные и коллективные выставки в Санкт-Петербурге, Киеве, Пушкине. [@igorbryakilev](https://www.instagram.com/igorbryakilev)

Александр Веревкин (1987)

Окончил математико-механический факультет СПбГУ по специальности «Астрономия», обучался в «Школе молодого художника» (фонд «Про Арте») и по образовательной программе «Фотография как исследование» (фонд «Фотодепартамент»). Персональные выставки в Петербурге и Москве, групповые — в России и Нидерландах, автор нескольких книг, среди которых «Топография пустоты» (2017) и «Камчатка» (2020). Живет в Санкт-Петербурге.

<https://alexanderverevkin.com/>

Дмитрий Горячев (1966)

Фотограф, куратор, коллекционер. Учился на факультете фотокорреспондентов Санкт-Петербургского союза журналистов, работал фотолаборантом и фотографом в Центральном государственном архиве кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга (ЦГА КФФД СПб). В середине 90-х сблизился с группой художников «Митьки». Участник многих групповых фотовыставок, автор нескольких персональных. Организатор ряда выставок исторической фотографии из архива кинофотодокументов и работ современных фотографов из своей коллекции. Фотограф Государственного Русского музея. www.goriachiov.com

Александр Тербеннин (1959)

Художник, куратор. Участник более 70 выставок в России и за рубежом. Работы находятся в собраниях ЦВЗ Манеж, Музея истории города (СПб), Kolodzei Art Foundation (Нью-Йорк), а также в галереях и частных коллекциях России, США, Израиля, Германии, Финляндии и др. Лауреат национальной премии «Инновация 2014» за лучший кураторский проект в области современного искусства. <https://www.facebook.com/sashaterebenin>

Юрий Молодковец (1963)

Фотограф-художник Государственного Эрмитажа, автор фотографий к более чем 200 каталогам и альбомам, посвященным собраниям и коллекциям Эрмитажа, и книгам по истории и архитектуре Петербурга. Активно сотрудничает с российскими и зарубежными журналами и изданиями по искусству, архитектуре и дизайну. Автор более 40 персональных масштабных фотопроектов в России и Европе. Работы находятся в собраниях 18 российских музеев, а также в частных коллекциях России, Франции, Великобритании, США. Член редакционных советов журналов «Эрмитаж» и «Проектор», арт-директор журнала «Адреса Петербурга». Собиратель живописи, графики и фотографии ленинградского авангарда и современного искусства Петербурга.

тел.: +7 921 77 8888 4 | [ymfotospb@mail.ru](mailto:yfotospb@mail.ru)

Леонид Цхэ

Родился в 1983 году в Ленинграде. В 2007 году окончил СПбГАИЖСА им. И. Е. Репина. С 2013–2015 годов — участник и выпускник программы «Школа молодого художника» (фонд «Про Арте»). С 2013 года участник художественного объединения «Север-7». Персональные и групповые выставки в Санкт-Петербурге, Москве, Антверпене, Перми.

Александр Цикаришвили (1983)

Образование: 2000 год — СХШ при Академии художеств, архитектурный класс; 2005 год — СПбХУ им. Н. К. Рериха, специальность «графический дизайнер»; 2013 год — «Школа молодого художника фонда «Про Арте». Основатель экспериментальной базы «Север-7», участник и сооснователь одноименной группы. Основатель «Седьмой независимой ярмарки современного искусства». Сооснователь и куратор галереи Kunsthalle numer sieben. Работает в жанре «земляной» живописи, скульптуры и графики, в своих работах изучает мутации русского наследия и штампы в искусстве. Работы находятся в коллекции музея М НКА (Антверпен), Третьяковской галереи, в коллекции Алин Видаль и Антуана де Гольберта, а также в других частных коллекциях. Номинант премии «Инновация» (2018), номинант премии им. Сергея Курехина (2018, 2020) в составе группы «Север-7».

Команда KZ gallery:

Дима Роткин (1985)

Основатель проекта, 3D-визуализация. Учился в СПбГАСУ на автомобильно-дорожном факультете. Занимался проектами галереи «Дворец» и серией выставок «DOSKI & KPASKI». Сейчас работает в Эрмитаже.

Катя Михатова (1989)

Куратор, тексты и концепция проекта. Окончила СПбГАИЖСА (факультет теории и истории искусств) и Школу вовлеченного искусства группы «Что делать». Организатор Kanonersky Island Environmental Biennale (2015/2017/2019), принимала участие в программе «Полевые исследования: освободить знание» МСИ «Гараж», Москва, «Эстафете художественных исследований» ЖЦСИ «Цикорий» в Железнодорожном. Сейчас работает в Музее искусства Санкт-Петербурга XX-XXI веков.

АЛЕКСАНДР ВЕРЕВКИН

Из проекта «Топография пустоты». 2017–2020

Санкт-Петербургский государственный университет
Факультет свободных искусств и наук

Музей современных искусств им. С. П. Дягилева УЭК СПбГУ
diaghilevmuseum.ru

На лицевой стороне обложки: Александр Терехин. 85 черных квадратов.
Из серии «Скриншоты». 2020. На задней стороне обложки: Юрий Молодковец.
Из серии «Завернувшиеся». 2020.

